

**Преподобный ИУСТИН (Попович):
Пусть никто не хвалится
гуманизмом!**

**Преподобный Иустин (Попович):
Пусть никто не хвалится
гуманизмом! Это все лишь
сатанизм, сатанизм, сатанизм...**

«Страшный суд над Богом»

Никогда в человеке не было так мало Бога, дорогие братья, как сегодня, никогда человек не был так безбожен, как сегодня. Сегодня диавол воплотился в человека, дабы развоплотить Богочеловека. *Сегодня все зло вселилось в тело человека, дабы Бога изгнать из тела. Сегодня весь ад переселился на землю; помнит ли кто-то, что когда-то земля была раем? Нынешнее падение человека неизмеримо страшнее первого падения человека; тогда человек отпал от Бога, а сегодня распял Бога, убил Бога. Человек, как тебя именовать, если не диаволом? Но что это я говорю? Это*

оскорбление для дьявола. Дьявол никогда не был так зол, так изощренно зол, как человек. *Господь Христос и во ад сошел, и там Его не распяли!* Разве люди не хуже дьявола; разве земля не стала адом более, чем сам ад? *Из ада не изгнали Христа; а люди и сегодня Его гонят с земли, изгоняют из своего тела, из души, из своего града...*

Братья, в зеницу моей души, подобно змею, впился зловещий вопрос, злорадно спрашивающий меня: разве человек был когда-либо добр, если он смог распять Христа? Ты веруешь в человека, хвалишься им, ты оптимист? Эх, посмотри на человека, *посмотри на человечество с высоты Великой Пятницы, посмотри на человека, как он убивает Богочеловека, и скажи, останешься ли ты и теперь оптимистом?* Не стыдишься ли, что и ты человек? Не видишь ли, что человек хуже дьявола?

Забудьте все дни, которые были прежде, и все дни, которые были после Великой Пятницы, сведите человека в границы Великой Пятницы, не будет ли она зеницею всех зол, стержнем всех искушений, средоточием всех гадостей? Не сошла ли в человеке в этот день земля с ума? Не доказал ли человек в этот день, убивая Богочеловека, что он безумие земли?

Даже Страшный Суд, братья мои, не будет страшнее Великой Пятницы. Он будет, несомненно, менее страшным, потому что тогда будет Бог судить человека. А ныне человек судит Бога. Ныне Страшный Суд для Бога. И суд над Ним судит человечество. *Ныне человек оценивает Бога и оценивает Его ценою в тридцать сребреников.* Христа за тридцать сребреников! Разве это последняя цена? *Разве Иуда - это наше последнее слово о Христе?*

Сегодня человечество осудило Бога на смерть. Это величайший бунт в истории неба и земли. Это величайший грех в истории неба и земли. Даже падшие ангелы такого не совершили. Сегодня совершен Страшный Суд над Богом. Никогда мир не видел более невинного осужденного и более безумных судий. Осмеянный Бог страшнее, чем когда-либо. Ад *всесмехливый* вселился сегодня в человека и осмеял Бога и все Божие. Осмеян сегодня Тот, Кто никогда не смеялся: говорят, что Господь Иисус никогда не смеялся, но часто видели Его плачущим. Посрамлен сегодня Тот, Кто пришел нас прославить; замучен сегодня Тот, Кто пришел нас избавить от мук; предан сегодня на смерть Тот, Кто принес жизнь вечную. Человек, есть ли край твоему безумию? Есть ли предел твоему падению?

Крест, позорнейший дар, даровали мы Тому, Кто нам даровал вечную славу. Прокаженный, Он очистил тебя от проказы, разве за это ты даруешь Ему крест? Слепец, разве для того Он раскрыл тебе очи, чтобы ты сумел сделать крест и распять Его на нем? Мертвец, разве для того Он воскресил тебя из гроба, чтобы ты загнал Его в свой гроб? Благими вестями услаждал Сладчайший Иисус горькую тайну жизни нашей, братья мои; за какую из них мы одариваем Его такой желчью?

«Люди Мои, что Я вам сделал? Не исполнил ли Иудею чудесами? Не воскрешал ли мертвецов единым словом? Не исцелял ли всякую болезнь и недуг?.. Что же вы мне даете? За исцеление раните Меня, за жизнь убиваете Меня и распинаете на древе».

Великая Пятница, братья мои, это наш стыд, и позор, и поражение. Иуде Искарриоту была хоть самую малость причастна всякая душа. Если бы не так, мы были бы безгрешными. Через Иуду мы все пали, мы все хриstopродавцы, все предали Христа и приняли диавола, пригрели сатану. Да, сатану, ведь в Святом Евангелии сказано: *И по хлебе тогда вниде в онь (в Иуду)сатана [И после сего куска вошел в него сатана]*(Ин 13: 27). После какого хлеба? После Хлеба, который дал ему Христос, после Причастия, после Христа. О, возможно ли большее падение, больший ужас?

Сребролюбие, ты предало Господа Христа! Сребролюбие, ты Его предаешь и ныне. Иуду, ученика Христова, того, кто три года был с Ним, кто присутствовал при всех чудесах Христовых, кто именем Иисусовым очищал прокаженных, исцелял больных, воскрешал мертвых, изгонял нечистых духов, этого Иуду сребролюбие сделало предателем и убийцей Христа. Как же тогда этому сребролюбию и меня, и тебя не сделать предателем и хриstopубийцею, меня, того, кто не созерцал на протяжении трех лет воплощенного Бога, кто не очищал именем Иисусовым прокаженных, не исцелял больных, не воскрешал из мертвых. Иуда долго был с Тем, Кто не имел, где главу приклонить, с Тем, Кто и делами и речами учил, что нет необходимости носить золото и серебро. А я? А ты? Если ты не умеешь радоваться нищете, брат, если ты не умеешь быть счастлив нищетою, знай, ты – кандидат в Иуды. Не спрашивай: «Не я ли, Господи?» (ср. Мф. 26:25). Ибо ты обязательно услышишь ответ: «Да, конечно». Стремишься ли к богатству, таится ли в тебе жажда к деньгам, знай, в тебе зарождается Иуда. Брат мой и друг, запомни на всю жизнь: сребролюбие распяло Христа, убило Бога;

сребролюбие из ученика Христова произвело врага Христова, убийцу Христова. Но не только это, оно и Иуду убило. Сребролюбие имеет такое проклятое свойство, что делает человека не только христуубийцей, но и самоубийцей. Оно сначала убивает Бога в душе человеческой, а убив Бога в человеке, оно убивает и самого человека.

Смерть – страшная тайна, братья, но самое страшное, когда люди предают на смерть Бога и желают убить Его совершенно, уничтожить совсем, чтобы Он был совершенно мертв, весь без остатка. Сегодня день, когда люди страшны Богу, ибо мучают Бога, как Его никто никогда не мучил, ибо оплевывают Бога, как никогда никто не плевал в него, ибо бьют Его, как никто никогда не бил Его. Пусть умолкнет все, что зовется человеком, *да молчит всякая плоть человека!* Пусть никто не хвалится человеком, пусть никто не хвалится человечеством (ср. 1 Кор. 3: 21) [*никто не хвалятся человеками*], *ибо человечество не терпит Бога в своей среде, оно убивает Бога.* Разве таким человечеством хвалятся? ***Пусть никто не хвалится гуманизмом! Это все лишь сатанизм, сатанизм, сатанизм...***

Сегодня не черти, не звери, не шакалы, а люди сплели венец из терна и надели на главу Христа. Терновым венцом украсили Того, Кто человека украсил бессмертием! Терновый венец плетет человечество вокруг главы Того, Кто вокруг земли сплел венец из звезд! Терновый венец для Христа плету и я, и ты, приятель, если я сребролюбив, если я блудлив, если я прелюбодей, если я богохульник, если я клеветник, если я наветчик, если я пьяница, если я немилостив, если я гневлив, если я не сдержан, если имею грешные мысли, если имею нечистые ощущения, если не имею веры, если любви не имею. Всякий мой грех, всякий наш грех – терн, вплетаемый нами в проклятый венец, который обезумевшее человечество непрестанно плетет вокруг главы Господа Иисуса.

Человек мучит Бога безжалостнее диавола. Вы не верите? Послушайте, что рассказывает очевидец: *Тогда заплеваша лице Его* (Мф. 26: 67). О, Его лицо, Его чудесное, чарующее лицо... Господи, почему уста их не покрылись проказой и не превратились в рану? Не для того ли, чтобы научить нас терпению и кротости? ... Они оплевывали это дивное, это благое лицо, более ценное, чем все созвездия, чем все блаженства. Что я говорю? Гораздо более,

чем все блаженства, потому что в этом кротком лице – все возможное вечное блаженство, вся возможная вечная радость... Оплевывали то светлое лицо, перед которым море смирялось и утихало; то лицо, которое смиряло бурные души и давало им покой. И вы хвалитесь человеком? О, сверните знамена, тля и ничтожества! Никому, никому не надо столько стыдиться себя, как человеку – ни диаволу, ни зверям, ни животным... Люди оплевывают Бога – есть ли что ужаснее этого? Люди бьют Бога – есть ли что более сатанинское, чем это? Братья, если бы не было ада, его надо было бы выдумать, выдумать для людей, только для людей...

Его, Творца и Спасителя, оплевывают и бьют, а Он кротко и молчаливо все переносит. Есть ли оправдание тебе, который на всякое оскорбление отвечает оскорблением? На зло – злом? Кто проклинает клянущих и ненавидит ненавидящих? Отвечая злом на зло, ты плюешь в Господа Христа; ненавидя тех, кто ненавидит тебя, ты бьешь и мучаешь Христа; отвечая оскорблением на оскорбление, ты позоришь Господа Иисуса, ибо Он так не поступал.

Пилат предает на распятие Кроткого Господа. Люди Его ведут от мытарства к мытарству, от муки к муке, от поругания к поруганию. Распинают поруганного Бога, приковывают Его к кресту. Разве гвозди, вбитые в руки Христовы, забиты не в руки, которые исцелили стольких больных, очистили стольких прокаженных, воскресили стольких мертвецов? Разве должны умолкнуть уста, которые говорили так, как никто из людей никогда не говорил? Иаире, где еси (ср. Мк. 5: 22; Лк 8, 41)? Лазаре, где еси (ср. Ин. 11-12)? Вдовица наинская, где же ты, защити Господа твоего и моего (ср. [Лк. 7: 11-15](#))! Разве вы распнете Его – надежду безнадежных, утешение безутешных, око слепых, ухо глухих, воскресение мертвых? Разве забьете гвозди в святые ноги, которые несли мир, которые благовестили, которые ходили по морю, как по суше, которые спешили ко всем болящим? К мертвому Лазарю (ср. Ин. 11-12)? К гадаринскому бесноватому (ср. Мк. 5: 1-20; Лк. 8: 26-39)?

Распят Бог. Довольны ли вы, богборцы? Счастливы ли вы, богоубийцы? Что вы думаете о Христе на кресте? Лжец, бессильный, соблазнитель, *разоряя церковь и тремя денми созидаая сам: аще Сын еси Божий, сниди со креста* (Мф. 27: 40)! [*Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста*]

А что мыслит Господь со креста о людях под крестом? То, что может мыслить лишь Бог любви и Бог кротости: *Отче, отпусти им, не ведят бо, что творят* (Лк. 23: 34) [*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*]. Воистину, не ведают, что делают с Богом во плоти. Разве Господу было легче в теле, чем на кресте? Тяжелее, говорю вам, чем если бы у меня в каждой поре тела сидело по диаволу. Ведь разница между Богом и человеком бесконечно больше, чем разница между диаволом и человеком, а разница между смертью и Богом, чем разница между смертью и человеком. Спаситель ощущал эту муку, Его чистая, безгрешная природа восстала против смерти, и Он перед лицом смерти *начат скорбети и тужити... прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26: 37, 38)! [*душа Моя скорбит смертельно*].

Если и Бог скорбит, если и Бог жалуется на смерть, тогда скажите, есть ли для человека что-либо страшнее смерти? Что либо неестественнее смерти? Что-либо отвратительнее смерти? Смерть тяжела для Бога, а тем более для человека. По сравнению со всем смерть для человека – самое тяжелое, так как она представляет собою величайшее удаление человека от Бога. Человек во Христе ощутил это и болезненно исповедал: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя оставил* (Мф. 27: 46) [*Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?*]. Это вопиет едиnorodный Сын Божий, Который единосущен с Отцом, един с Отцом. Не есть ли это лучшее доказательство того, что смерть – это сила, которая отрывает от Бога, удаляет от Бога, разъединяет с Богом?

Мы распяли Бога. Человек, чего ты еще хочешь? Если бы не было разбойника благоразумного, не было бы тебе оправдания. Если бы не он, земля навсегда осталась бы адом. Когда о Христе соблазнились все ученики, разбойник исповедал Его как Господа и как Царя: *Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си!* (Лк. 23: 42) [*помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое!*]. Разбойник — наша надежда, ведь он поверил во Христа как в Бога тогда, когда все утратили веру в Него, ведь он поверил во Христа как в Господа тогда, когда Иисус был поруган, осмеян, измучен, когда был в самом позорном положении, когда, как и всякий человек, ужасно страдал и мучился.

Пока люди оплеывают Бога, пока люди распинают Бога, вся природа протестует против этого: *От шестого же часа тма бысть по всей земле до часа девятого* ([Мф. 27: 45](#)). *И помраче солнце, и завеса церковная раздрася посреде. И возглашь гласом велим Иисус и рече: Отче, в руке Твои предаю*

дух Мой. И сия рек издше. (Лк. 23: 45, 46). И земля потрясется, и камене распадется, и гроби отверзошася, и многа телеса усопших святых восташа. (Мф. 27: 51, 52).

Когда люди закончили свою комедию с Богом, когда все умолкли, заговорила вселенная, заговорили камни и показали себя более чуткими, чем люди, чуткими к Христовой боли. И солнце заговорило, от стыда затмив свой свет от нашей планеты. Свет солнечный стыдился того, чему радовались люди. Мертвые в гробах услышали вопль Христов, пробудились и восстали из гробов, пока живые люди стояли под крестом, имея в телах своих мертвые души. *Днесь церковная завеса на обличение беззаконных раздирается, и солнце лучи своя скрывает, Владыку зря распинаема.*

Вся сострадаху Создавшему вся, да, все и вся сострадало распятому Господу, все и вся, кроме человека, кроме людей. Вся тварь и на кресте познала во Христе Бога и исповедала Его как Бога. И со креста Христос показал, что Он есть Бог. Чем? – Чем? Ответом разбойнику. Чем еще? Молитвою за Своих врагов: Отче, отпусти им: не ведают бо что творят [Отче! прости им, ибо не знают, что делают](Лк. 23: 34).

Воистину, люди не знают, что творят со Христом. Из злобного незнания люди распяли Христа, из-за незнания Его распинают Его и сейчас. *Аще бо быша разумели, не быша Господа Славы распяли (1 Кор. 2:8) [ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы].* Кротостью и смирением Господь пришел в мир. Разве не величайшая кротость и не величайшее смирение то, что Бог стал человеком, что облек Себя в слабое, в тесное, в ничтожное тело человеческое? Кротостью и смирением Господь и покинул этот мир; покинул его, кротко молясь за своих мучителей. Люди не знают Христа, потому и гонят; не знают, что это за любовь, что это за смирение, что это за кротость, если Бог допускает людей судить Его, допускает людям оплевывать Его, допускает людям бить Его и убить.

Страшен удел Христов и сегодня на земле, братья. Всякий мой грех – для Него Великая Пятница. Четыре моих греха, и вот я распял Господа Иисуса. Всякий твой грех, брат, — более сильная мука для Него, чем для тебя и для меня. Совершая грехи, ты Его распинаешь. Всякая нечистая мысль, всякое похотливое ощущение рычит и завывает: «Распни Его, распни!» Не есть ли вся наша жизнь непрекращающаяся Великая Пятница для Господа Христа?

Всякий мой грех не есть ли гвоздь, забиваемый в руки кроткого Господа, всякая моя страсть – терновая ветвь, все мои страсти – терновый венец, который я надеваю на главу Христа. Наше надругательство над Христом страшнее еврейского. Евреи могли верить во Христа гораздо меньше, ведь Он еще не воскресал. А мы, те, кому Христос уже двенадцать веков действительно свидетельствует, что Он воскрес, мы осмеиваем Христа воскресшего, оплевываем Христа воскресшего, снова распинаем Христа, и при этом уже воскресшего Христа! Разве не распинает воскресшего Господа Христа священник, который своей жизнью отлучает от Христа свою паству? Разве не мучает, разве не осмеивает воскресшего Христа наставник, учитель, который своим богоборческим учением изгоняет Бога из душ своих учеников? Разве не срамит Христа, разве не оплевывает воскресшего Христа всякий христианин, только зовущийся христианином?

Увы, мы непрестанно гоним воскресшего Христа... «Как это так, мы гоним Христа, — скажут некоторые, — если Он с нами не пребывает телесно? Если мы не видим Его тела?» Ох, гоним мы Христа, братья мои, гоним, когда Дух Его гоним, когда учение его отвергаем, когда святых Его гоним, когда гоним Его Церковь. Мы Христа гоним, когда гоним нищего просителя, ведь это Он просит в нищем; мы гоним Христа, когда не одеваем нагого, ведь в обнаженном Христос обнажен; мы гоним Христа, если не накормим голодного, ведь в голодном Христос голодает; мы гоним Христа, когда не посещаем болящего, ведь в болящем Христос болеет. Во всяком страждущем Христос страдает, во всяком огорченном Христос горюет. По Своему бескрайнему человеколюбию Он непрестанно воплощается в тела всех голодных, всех больных, всех жаждущих, всех скорбящих, всех жалких, всех презренных, всех поруганных, всех униженных, всех оскорбленных, всех обнаженных, всех изгнанных. Он непрестанно взимает на Себя тело человеческое, страдает с ним, мучится в нем, скорбит в нем. По Своему безмерному милосердию Он непрестанно отождествляет Себя с ними. *Понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе (Мф. 25: 40). Понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе (Мф. 25: 45).* Христос воплощается во всякого христианина. Слушай, что Он говорит: *Савле, Савле, что Мя гониши?* [Савл, Савл! что ты гонишь Меня?] (Деян. 9:4), ибо, гоня тех, кто верует в меня, меня гонишь; оплеывая тех, кто в меня верует, меня оплеываешь; мучая тех, кто в меня верует, меня мучаешь. Знайте, учит апостол Павел: *Такожде согрешающе в*

братию и биюще их совесть немощну сущу, во Христа согрешаете ([1 Кор. 8: 12](#))

Не только для Господа Христа, братья, но и для всех Христоносцев жизнь на земле есть непрекращающаяся Великая Пятница. Чем более обретаешь в себе Христа, тем более становишься гоним. Если ты Христов, считай себя за самое гадкое место мира, которое все попирают, как попирали и Христа. Когда тебя проклинаят – благословляй, когда тебя бьют – прощай, когда тебя ненавидят – возлюби. Терпением побеждай мучителей, подобно Господу. Отвечай на зло добром, борись, как боролся Господь Христос, с гордостью борись смирением, с грубостью борись кротостью, с ненавистью борись любовью, с оскорблением борись прощением, с клеветой борись молитвой. Это путь победы, путь, который раз и навсегда проложил Господь Иисус; Он через страдания ведет нас в воскресение. Мы находимся на этом пути, на единственном пути, который завершается воскресением, если благословляем тех, кто клянет нас, если добро делаем тем, кто ненавидит нас, если любим врагов своих, если злу противимся добром, если не гневаемся, когда нас оскорбляют, если молимся, когда нас хулят, если с молитвою переносим, когда нас оплевывают. Мы верно идем путем, который завершается триумфальной победою над смертью, если и тогда, когда нас распинают, вместе со Христом мы молимся за своих мучителей: *Отче, отпусти им: не ведят бо что творят* (Лк. 23: 34). Аминь.

Источник:

<http://orthoview.ru/prepodobnyj-iustin-popovich-strashnyj-sud-nad-bogom/>